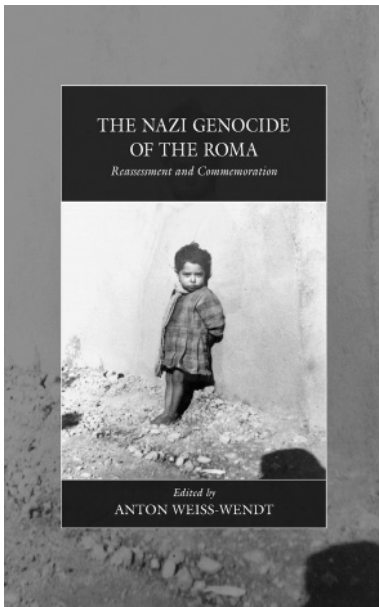

РЕЦЕНЗІЇ

АНДРЕЙ КОТЛЯРЧУК

The Nazi genocide of the Roma. Reassessment and Commemoration / Ed. Anton Weiss-Wendt. – The Berghahn series «Studies on War and Genocide»: Vol. 17. – New York; Oxford, 2013. – 282 p.

Изданная в серии издательства *Berghahn* «Война и геноцид» коллективная монография состоит из девяти глав. Книга подготовлена на основе материалов международной конференции «Дискриминация и преследование ромов, синти и групп, ведущих кочевой образ жизни», состоявшейся в 2009 г. в Стокгольмском университете, и издана при поддержке Норвежского центра по исследованию Холокоста и религиозных меньшинств (Senter for studier av Holocaust og livssynsminoriteter).

Сборник посвящен памяти специалиста по изучению геноцида ромского народа, немецкого историка Михаэля Циммермана (Michael Zimmerman, 1951–2007).

В последнее время наблюдается рост исследовательского интереса к изучению нацистского геноцида ромов (цыган). Действительно, в отличие от Холокоста, уничтожение ромов нацистами, их

© А. Котлярчук, 2014

союзниками и пособниками до сих пор является малоизученной темой. Одной из преград дальнейшего исследования трагедии ромского народа является слабая документальная база известных на сегодня нацистских и советских архивов. Широкое привлечение авторами новых источников, длительная хронологическая перспектива позволила ответить на ряд вопросов и, в то же время, показала всю сложность и проблематичность темы. Особенно мало изучены процессы преследования и уничтожения ромов за пределами Третьего рейха. Неслучайно авторы сборника обратили свой взор, в первую очередь, на оккупированные территории и страны – союзников гитлеровского режима. Данный подход оказался продуктивным.

В предисловии редактор Антон Вейсс-Вендт (Anton Weiss-Wendt), норвежский историк, связанный своим происхождением с СССР и Эстонией, обозначил современное состояние научных дебатов, охарактеризовал работы участников и предпринял попытку сравнительного анализа представленных в книге материалов. Редактором также подробно рассмотрены теоретические и юридические аспекты массового уничтожения ромов в годы Второй мировой войны как геноцида.

Французка Шэннон Фогг (Shannon Fogg) является автором блестящей аналитической главы о дискриминационной политике по отношению к ромам в предвоенной и оккупированной Франции. Автор выдвигает тезис о связи легальной традиции дискриминации ромов с практикой времен Второй мировой войны. Как справедливо подчеркивает Ш. Фогг, в годы войны французские ромы стали объектом внимания двух тоталитарных режимов: нацистской Германии и режима Виши. В отличие от нацистов, французские коллаборационисты не ставили своей задачей физическое уничтожение ромов, выступая за тотальный контроль и полную ассимиляцию этого народа. Автор убедительно показывает, что многие подходы режима Виши исходили из законов и полицейской практики Франции 1895–1939 гг. Так, дискриминационный закон 1912 г. о кочевых цыганах действовал и в военное время. Проведенные в предвоенные годы тщательная регистрация и учёт ромского народа существенно облегчили организацию преследования в годы войны. Именно кочевые цыгане стали главной жертвой вишистской Франции. Около 6,5 тысяч кочевых цыган были интер-

нированы в рабочие концентрационные лагеря. За финансовую часть вопроса отвечала немецкая сторона. В то же время французское законодательство и политика позволили большинству ромов выжить. Заявленной целью режима Виши была «перековка» ромов через принудительный труд и оседлость. Нацистский режим делал ставку на полное уничтожение ромского народа. В результате судьба ромов на территории южной Франции и оккупированных Германией французских областей существенно отличалась. Парадоксальным образом дискриминационная политика коллаборационистов помогла абсолютному большинству французских ромов избежать депортации в лагеря смерти. Из 20 943 ромов, зарегистрированных в лагере смерти Аушвиц-Биркенау (Освенцим), только 145 были французскими цыганами. Все они были депортированы в лагерь с территории Бельгии.

Австрийский ученый Флориан Фройнд (Florian Freund) исследовал геноцидную практику преследования ромов на территории Австрии в 1938–1945 гг. Исходным пунктом анализа является утверждение Жака Семелина о том, что «массовые убийства возникают как результат психологического процесса, в ходе которого найденный “другой” стигматизируется, унижается и вычеркивается из общества»¹. Позволю себе не согласиться с данным высказыванием. Между ксенофобией, дискриминацией, маргинализацией какой-либо группы и массовыми убийствами – огромная пропасть. Без целенаправленного вмешательства политического режима геноцид не происходит. Как подчеркивает Лео Купер, «к геноциду приводят не социальные предпосылки, существующие внутри общества, а решение политической власти подготовить и реализовать уничтожение определенной группы людей»².

Таким образом, рассмотренная автором конструкция негативного образа и дискриминации ромов в империи Габсбургов XIX – начала XX вв. не обязательно была основой геноцида и «выстрелила» исключительно в результате нацистских преступлений. Антицыганизм – явление универсальное, характерное для ряда европейских стран. Однако дискриминационная политика госу-

¹ *Semelin J.* Purify and Destroy. The political uses of massacre and genocide. – New York, 2007. – P. 9.

² *Kuper L.* Genocid: Its Political Use in the Twentieth Century. – New Haven, 1982. – P. 40–56 (Chapter 3 «Theories of Genocide»).

дарства и антицыганские настроения, например, в Финляндии, не привели к открытому массовому насилию в отношении цыган в годы Второй мировой войны.

История уничтожения ромского народа во время Второй мировой войны в значительной степени деперсонифицирована. В отличие от Холокоста, мы чрезвычайно мало знаем о жертвах и палачах геноцида ромов. Ф. Фройнд пытается решить эту проблему. Внимание историка привлекают биографии австрийских чиновников, принимавших решение о депортации ромов. Среди них, например, глава бюро по делам цыган гау Нижний Дунай Бернхард Вильгельм, который, как оказывается, лоббировал в Берлине срочные меры по решению цыганской «проблемы». Весной 1942 г. 2900 австрийских цыган были депортированы в Аушвиц. Комментируя 11 марта 1942 г. решение о депортации, другой австрийский бюрократ отметил: «Во исполнение специального распоряжения гаулейтера Нижнего Дуная цыгане и цыгане смешанного происхождения должны отправиться в концентрационный лагерь Аушвиц [в оригинале название лагеря с ошибкой. – *А. К.*] в районе Катовиц; при этом акцию надо провести как можно быстрее и в как можно большем масштабе ...это, возможно, наш последний шаг в окончательном решении цыганского вопроса. Поэтому допускаются лишь минимальные исключения [при отборе кандидатов на депортацию. – *А. К.*]». Таким образом, в зависимости от позиции местных властей число жертв могло быть увеличено или минимизировано. Работа Ф. Фройнда привлекает также внимание в контексте проблемы ответственности австрийского общества за массовые преступления нацистов в годы войны – ответственности за вину, которая многие годы после войны замалчивалась или перекладывалась исключительно на гитлеровское правительство.

Немецкий историк Александр Корб (Alexander Korb), работающий в Англии, – автор третьей главы книги, раздела о ситуации в Хорватии в 1941–1942 гг. Как справедливо отмечает автор, созданная в 1929 г. в Италии хорватская фашистская организация усташей ставила своей задачей ликвидацию многонационального югославского королевства и создание независимой этнически однородной Хорватии. Автор подчеркивает, что массовое уничтожение югославских ромов следует рассматривать в контексте идеологии и практики усташей по созданию моноэтнической Хорватии,

«свободной» от национальных меньшинств. Главными врагами были объявлены не ромы, а сербы и евреи. Однако в ходе войны ромы также вошли в список народов, ставших объектом этнических чисток. Созданное в немецкой зоне оккупации «Независимое государство Хорватия» было марионеткой нацистского режима. Тем не менее, как отмечает автор, хорватские фашисты получили карт-бланш и полную независимость в политике уничтожения ромов. Летом 1941 г. режим организовал регистрацию ромов, затем их депортацию в лагерь Ясеновац, где к концу 1942 г. практически все узники были уничтожены. Среди жертв геноцида на территории Хорватии были как оседлые, так и кочевые цыгане. Уровень массовой гибели (до 75% всех ромов) был одним из самых высоких в Европе. Большие шансы на выживание имели ромы-мусульмане (около 10% югославских ромов), солидарную поддержку которым оказала боснийская община. Как отмечает редактор сборника, положение в Боснии было практически аналогичным ситуации в Крыму, проанализированной другим автором, Михаилом Тяглым. Были ли отличия в геноцидной практике хорватского режима по отношению к православным ромам и ромам-католикам? Этот вопрос, к сожалению, не нашел ясного отражения в работе.

Владимир Солонарь (Vladimir Solonari), американский историк молдавского происхождения, обращается к теме депортации румынских ромов на территорию Транснистрии. Несмотря на достаточно хорошую изученность темы, автору удастся сделать ряд новых и ценных наблюдений и выводов³. Для того чтобы глубже понять истоки репрессивной политики режима Иона Антонеску по отношению к ромам, В. Солонарь обратился к довоенному периоду. В частности, к анализу положения ромского меньшинства и

³ См., напр.: *Amentza A., Kelso M.* Gypsy deportations from Romania to Transnistria 1942–44 // *In the Shadow of the Swastika. The Gypsies during the Second World War* / Ed. D. Kenrick. – Hatfield: University of Hertfordshire Press, 1999. – Vol. 2. – P. 95–130; *Ioanid R.* The Holocaust in Romania: The Destruction of Jews and Gypsies Under the Antonescu Regime, 1940–1944. – Chicago: Ivan R. Dee, 2000; *Achim V.* The Antonescu Government's Policy towards the Gypsies // *The Holocaust in Romania: History and Contemporary Significance.* – Bucharest, 2003. – P. 55–60; *Deportarea romilor in Transnistria.* București: Documente privind deportarea țiganilor în Transnistria (The Romanian Gypsies During the Holocaust: Documents of Deportation) / Ed. V. Achim. Vol. 1–2. – Bucuresti, 2004; *Achim V.* The Roma in Romanian History. – Budapest: Central European University Press, 2004.

роли научных экспертов в концептуализации дискриминационной политики. Внимание исследователя привлекли представители румынской евгеники. Среди них доктор наук Юлиу Молдован (Juliu Moldovan), в прошлом студент австрийских, американских и немецких университетов, защитивший диссертацию в Венском университете. В 1930–1940-х гг. Молдован был редактором румынского журнала «Бюллетень евгеники и биополитики» (*Buletin eugenic și biopolitic*). Издание активно пропагандировало расовые теории нацистской Германии, представляя их как оптимальную для Румынии модель. Другой специалист по расовой биологии, выпускник американской школы гигиены и общественного здоровья университета Дж. Хопкинса Сабин Мануилэ (Sabin Manuilă) стал главным экспертом по решению «цыганской проблемы». На мой взгляд, автору следовало обратить более пристальное внимание на американский эпизод в подготовке румынских экспертов. Известно, что в США, а также в Германии, Швеции и СССР располагались в 1920-х – начале 1930-х гг. основные академические центры по расовой биологии и евгенике⁴. Между этими центрами шел активный интеллектуальный обмен. Примечательно, что это касалось не только западного мира. Крупнейший американский генетик Герман Мёллер (Hermann Muller), работавший в 1933–1937 гг. в Советском Союзе, предлагал Сталину «силой евгеники за одно поколение закрепить победу социализма»⁵. Статьи директора шведского государственного института расовой биологии (Statens institut för rasbiologi) Германа Лундберга (Herman Lundborg) печатались в русских переводах в советском «Русском евгеническом журнале»⁶.

⁴ The Wellborn science: eugenics in Germany, France, Brazil, and Russia / Ed. M. B Adams. – Oxford Univ. Press, New York, 1990; Broberg G., Tydén M. Önskad i folkhemmet: rashygien och sterilisering i Sverige. – Stockholm, 1991; Kühl S. The Nazi connection: eugenics, American racism, and German national socialism. – New York: Oxford Univ. Press, 1994.

⁵ Adams M. Eugenics in Russia, 1900–1940 // The Wellborn science: eugenics in Germany, France, Brazil, and Russia. – New York: Oxford, 1990. – P. 195.

⁶ Журнал издавался в 1922–1929 гг. в Москве «Русским евгеническим обществом» под редакцией известного биолога Николая Кольцова при содействии наркома здравоохранения СНК РСФСР Николая Семашко. В тот же период при Всеукраинской академии наук действовало Украинское евгеническое общество (руководитель Володимир Пидгаецкий). См. его работу: *Підгаєцький В.Я. Євгеніка, або наука про поліпшення майбутніх поколінь*. – Харків: Шлях освіти, 1924.

Таким образом, в 1920–1930-х гг. экспертами была сформирована глобальная платформа для радикальных решений по чистке населения. В тоталитарной Германии, Хорватии, Румынии это привело к массовым убийствам и гибели людей. В демократической Швеции – к массовой стерилизации представителей «асоциальных» групп населения⁷. В последнее время более активно обсуждается также роль евгеники и биополитики в сталинских массовых репрессиях, национальных операциях НКВД и депортациях ряда народов⁸. До Второй мировой войны выпускник американского университета служил директором Центрального бюро статистики румынского королевства. В годы войны Мануилэ стал одним из главных советников Антонеску по демографической политике. Как подчеркивает В. Солонарь, решение о депортации части румынских цыган в Транснистрию принимал сам кондукэтор, однако ученые эксперты оказали влияние как на формирование видения диктатором будущей Румынии как этнически гомогенного государства, так и на радикальные меры этнических чисток. Исследования и документирование расовыми биологами и статистиками ромского меньшинства позволили румынским властям чрезвычайно быстро и тщательно организовать депортации наиболее «проблематичной» части цыганского населения страны.

Украинский исследователь Михаил Тяглый подготовил важную публикацию на малоизвестную на Западе тему «Нацистская оккупационная политика и массовое убийство ромов на территории Украины». Автор анализирует различия в политике уничтожения ромов на территории Рейха и в оккупированных областях СССР. Подчеркивается, что ситуация на территории современной Украины была одной из самых запутанных. Этот регион был разделен между Германией, Румынией и Венгрией, а также на зоны военного и гражданского управления. В изучении этой чрезвычайно сложной темы М. Тяглый исходит из поиска различий в политике унич-

⁷ Broberg G., Tydén M. Oönskade i folkhemmet: rashygien och sterilisering i Sverige. – Stockholm, 1991; Broberg G., Tydén M. «Eugenics in Sweden: efficient care», Eugenics and the welfare state / Ed. G. Broberg, N. Roll-Hansen. – Stockholm, 1996. – S. 77–149.

⁸ См.: Котлярчук А. «В кузнице Сталина». Шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. – М.: Росспэн, 2012. – С. 153–166; Сандомирская И. Блокада в слове. Очерки критической теории и биополитики языка. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.

тожения на территории различных зон оккупации. Автор показывает, что «окончательное решение цыганского вопроса» в Украине одинаково касалось как оседлых, так и кочевых цыган, что подчеркивает расовый характер массовых убийств. В целом ромы, оказавшиеся на румынской и венгерской территории, имели несколько лучшие шансы на выживание, чем находившиеся на территории нацистской оккупации. По мнению автора, значительных различий в динамике и масштабах массового уничтожения ромов на территории дистрикта Галичина, рейхскомиссариата Украина и военной зоны оккупации не наблюдается.

Немецкий историк Мартин Холлер (Martin Holler) обратился к теме массового уничтожения ромов на занятой Вермахтом территории северо-западной России. На основе обширного круга немецких и советских источников автор установил, что пик массовых убийств ромов относится к маю – июню 1942 года. Историком предпринята попытка сравнить динамику массового уничтожения ромов в зоне действий группы армии «Север» (Heeresgruppe Nord) и рейхскомиссариата Остланд (Reichskommissariat Ostland). Отмечено, что политика уничтожения на территории Рейхскомиссариата имела свои особенности, в том числе зависела от конкретного генерального округа (трех балтийских стран и Белорусии). В то же время геноцид на территории Рейхскомиссариата значительно отличался в планировании и организации от военной зоны. Как выяснил автор, масштабы уничтожения носили более радикальный характер в оперативной зоне действий Вермахта.

Израильский ученый Гилад Маргалит (Gilad Margalit), автор монографии о геноциде ромов и политике памяти в ФРГ, написал для сборника статью «Юридическая система ФРГ и нацистское преследование ромов»⁹. В работе рассмотрена позиция западно-германского правительства по признанию и выплате компенсаций жертвам геноцида ромов. В течение первых 20 лет после окончания войны жертвам было отказано в признании вины перед ними и выплате компенсаций. Решения правительства зиждились на заключениях экспертов. Ученые утверждали, что преследование ромов нацистами было основано якобы на асоциальном образе жизни цыган, а не расовом происхождении. Соответственно, жертвы

⁹ *Margalit G. Germany and its gypsies: a post-Auschwitz ordeal.* – Madison, Wisc.: University of Wisconsin Press, 2002.

преступлений не подпадают под действие конвенции ООН о геноциде. Как показывает автор, причины данной позиции следует искать в личном прошлом экспертов. Практически все они были связаны с нацистским режимом, а некоторые и до войны участвовали в расоведческих исследованиях. Другой причиной была политика памяти, разграничивающая преступления нацистского государства и ответственность гражданского общества. Вся вина за преступления военных лет перекладывалась на нацистские партию и организации. Признание геноцида ромов неизбежно привело бы к дискуссии о роли местных органов власти и академического сообщества в дискриминации ромского народа.

Канадский историк Надин Блюмер (Nadine Blumer) представила статью под труднопереводимым названием «Раскрытие иерархии жертв. Увековечивание памяти синти, ромов и евреев в национальном нарративе Германии». Автор подчеркивает, что официальное признание ФРГ нацистского геноцида ромов не привело к каким-либо немецким дискуссиям по сравнению этого преступления против человечности с Шоа. По мнению автора, причиной этого стала господствовавшая в то время в западной академической и политической среде точка зрения об уникальности Холокоста еврейского народа. Реальные научные и общественные дебаты касательно двух крупнейших преступлений против человечности стартовали в 1988 г. в связи с планированием и строительством берлинских мемориалов, посвященных Холокосту и геноциду ромов. В результате острой 20-летней (!) полемики удалось достичь консенсуса. Ситуация с берлинским мемориалом (в том числе так называемая иерархия жертв) удивительно напоминает конфликты вокруг памятника жертвам ромского геноцида в Бабьем Яру. К сожалению, ни автор, ни редактор сборника не обратили внимания на этот чрезвычайно интересный в сравнительной перспективе аспект. 24 октября 2012 г. берлинский Мемориал памяти жертв ромской трагедии был открыт в непосредственной близости от Рейхстага в присутствии лидеров государства и более чем 1200 гостей. Тем не менее, описываемая автором конкуренция жертв не позволила создать общий памятник жертвам нацистских геноцидов. В современном Берлине мемориалы жертвам Холокоста, геноцида ромов и массового уничтожения людей гомосексуальной ориентации расположены на равном удалении друг от друга.

Последняя глава книги посвящена коллективной памяти трагедии и ее роли в идентичности ромов. Автором является польский социолог Славомир Капральски, известный своими публикациями по данной проблематике¹⁰. Автор критически переосмысливает распространенную в западной социологии, историографии и антропологии точку зрения, согласно которой ромы не интересуются своим прошлым и не предпринимают активных усилий по увековечиванию трагедии Второй мировой войны. Как убедительно показывает С. Капральски, подобные трактовки возникли на почве непонимания особенностей традиционной культуры и коллективных представлений ромского народа. С одной стороны, практика увековечивания внутри ромской общественности существенно отличается от традиций большинства европейских народов. Действительно, например, украинский материал подтверждает выводы польского исследователя. Так, все послевоенное время ромы поминали жертв трагедии, однако избегали публичности¹¹. В традиционной цыганской среде не принято акцентировать внимание на понятии «жертвы», используется более обтекаемая формула «невинно убиенные»¹². Связано это с мощными установками народной культуры, нашедшей свое отражение в фольклоре украинских и русских ромов. Цыган – это человек со смекалкой, который найдет выход из любой ситуации¹³. К сожалению, вариантов спастись от организованной нацистами и их пособниками систематической охоты на представителей ромского народа было мало¹⁴. Именно поэтому украинские, русские и польские ромы неохотно вспоминали трагедию времен войны и не проявляли (в сравнении с еврейским меньшинством) активности в увековечивании памяти геноцида.

¹⁰ См., например, его последнюю монографию: *Kapralski S. Naród z popiołów. Pamięć zagłady a tożsamość Romów.* – Warszawa: Scholar, 2012.

¹¹ *Kotljarchuk A. The Memory of Roma Holocaust in Ukraine. Mass Graves, Memory Work and the Politics of Commemoration // Towards a Common Past? Conflicting Memories in Contemporary Europe / Ed. by Barbara Tornqvist-Plewa.* – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2013. В печати.

¹² Сообщение Натальи Зиневич автору рецензии.

¹³ *Друц Е. Фольклор русских цыган.* – М.: Наука, 1987.

¹⁴ О стратегии выживания ромов см.: *Бессонов Н. Цыгане СССР в оккупации. Стратегии выживания // Голокост і сучасність. Студії в Україні і світі.* – 2009. – № 2 (6). – С. 17–52.

С другой стороны, со временем ромские активисты в Польше адаптировали публичную европейскую практику увековечивания, сочетая ее с уникальной формой церемоний, так называемым Караваном памяти. Постепенно память о геноциде стала для активистов ромского движения решающим фактором в этнической мобилизации народа, разделенного странами, конфессиями, языками и диалектами. Как подчеркивает автор, ромская культура памяти находится в постоянной трансформации и взаимосвязи с процессами в не цыганском большинстве общества.

Сборник сопровождается добротным индексом географических названий и имён, а также избранным списком литературы и сведениями об авторах. К сожалению, практически отсутствует иллюстрационный материал и карты, что затрудняет работу читателя с текстом. На мой взгляд, сравнительные аспекты исследований нуждались в дополнительной заключительной главе.

Редактор сборника справедливо заявляет, что «по причине отсутствия надежной статистики количества ромского населения в каждой из европейских стран до войны оценка общего количества жертв сильно варьируется от 96 до 500 тысяч человек»¹⁵. Действительно, говорить на данном этапе изучения темы и состояния источников о какой-либо даже приблизительной оценке жертв преждевременно. Особенно данное замечание касается оккупированных территорий СССР¹⁶. Тем не менее, по непонятным причинам, как редактор, так и некоторые авторы сборника приводят данные о количестве жертв. Редактор издания склоняется к оценке в 200 тысяч жертв геноцида ромов в Европе. Один из авторов сборника М. Тяглый, ссылаясь на исследование А. Кругловым данных ЧГК, пишет о 20 тысячах жертв нацистского геноцида ромов на территории Украины, замечая однако, что и эта цифра под вопросом, так как основана только на известных на сегодня

¹⁵ С. 1 рецензируемого сборника.

¹⁶ *Kotljarchuk A. World War II Memory Politics: Jewish, Polish and Roma Minorities of Belarus // The Journal of Belarusian Studies. – 2013. – № 1. – P. 7–40; Котлярчук А. Нацистский геноцид цыган на территории оккупированной Украины: политика памяти и документация жертв в советский и постсоветский период (Выступление на Международной конференции «Вторая мировая война, нацистские преступления и Холокост в Советском Союзе», Москва, декабрь 2012 г., в печати).*

источниках¹⁷. На мой взгляд, количество ромов, уничтоженных в 1941–1944 гг. на территории Украины, не поддается достоверным подсчетам (за исключением депортированных и погибших в Транснистрии румынских цыган). Приведем ряд аргументов.

Советская перепись населения 1939 г. зарегистрировала всего 10 443 граждан ромской национальности в УССР. Однако она не учитывала ромское население Крыма, вошедшего в состав УССР только в 1954 г. Не учитывала перепись и территориальные приобретения СССР в 1939–1945 гг, в частности, оккупированные Сталиным территории восточной Польши (Западной Украины и Полесья), румынские области Северной Буковины и Бессарабии, венгерские районы Закарпатья. Все они находились в 1941–1943 гг. в зоне оккупации и окончательно вошли в состав УССР в результате войны. Как известно, эти территории являются традиционной областью расселения цыган. Сколько ромов находилось на приобретенных территориях, неизвестно. Если румынская перепись населения 1930 г. учитывала ромов как отдельную категорию, то польская перепись 1931 г. – нет. Большинство цыган СССР до 1956 г. были кочевыми и, как правило, не имели паспортов, избегая контактов с властью, в том числе с переписчиками. Не следует забывать, что богатая на сельскохозяйственные продукты Украина была традиционным местом летних кочёвок цыган России¹⁸. Так, летом 1941 г. под Житомиром нацистами был арестован табор псковских ромов, конвоированных затем в концентрационный лагерь Плашув¹⁹.

Российские исследователи справедливо замечают, что значительное количество убитых кочевых цыган и места их расстрелов остаются неизвестными²⁰. Часто единственными свидетелями

¹⁷ С. 146 рецензируемого сборника. ЧГК – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Действовала в 1942–1945 гг.

¹⁸ Цыганская дорога. Воспоминания Ивана Корсуна / Вступление, публикация и примечания Н. Бессонова // *Голокост і сучасність. Студії в Україні і світі*. – 2009. – № 2 (6). – С. 172–210.

¹⁹ Бессонов Н. Цыганская трагедия 1941–1945. Факты, документы, воспоминания. – Т. 2: Вооружённый отпор. – СПб., 2010. – С. 208–209.

²⁰ Деметр Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд. – Воронеж, 2000. – С. 217.

массового уничтожения таборных цыган были сами убийцы. Последнее означает, что зачастую подобные массовые захоронения не становились предметом документации ЧГК и не попали в поле зрения историков. Например, в 1966 г. управлением КГБ по Гомельской области были арестованы советские граждане, бывшие сотрудники 724-й группы тайной полевой полиции (Gruppe Geheime Feldpolizei 724). Группа действовала на территориях рейхскомиссариата Украина и генерального округа Беларусь. В ходе дознания арестованные пособники показали неизвестное до недавнего времени место расстрела цыганского табора в лесу вблизи д. Слободка Витебской области²¹. Все вышперечисленные факторы делают проблематичными даже самые приблизительные подсчеты. Поэтому вместо того, чтобы выносить на суд читателя весьма приблизительные результаты подсчетов, было бы лучше, если бы авторы сборника представили всю сложность ситуации с жертвами ромского геноцида. Речь идет, например, о характерной для стран бывшего СССР и Польши деперсонификации жертв²².

Обратим также внимание, что точная статистика жертв является чрезвычайно важной задачей, как по научным, так и по этическим причинам. Иногда непрофессиональным историкам (активистам ромского движения, политикам, журналистам) кажется, что большее количество жертв придает дополнительный аргумент в стремлении к классификации этого преступления как геноцида. Специалистам известно, что механизмы преступления, а не численность жертв, делают геноцид геноцидом. Наиболее важной дефиницией геноцида является доказательство существования «намерения» уничтожить какую-либо национальную группу полностью или частично. В подобных случаях международное право оперирует понятиями *dolus generalis* и *dolus specialis*. Доказать «намерение» означает провести сравнительный анализ этих двух терминов. Например, геноцид не имел места, если умышленное убийство членов группы (*dolus generalis*) не предполагало специальную цель (*dolus specialis*) уничтожения этнической группы как

²¹ Kotljarchuk A. World War II Memory Politics: Jewish, Polish and Roma Minorities of Belarus // *The Journal of Belarusian Studies*. – 2013. – № 1. – P. 21–22.

²² Ibid.

таковой²³. Как убедительно показывают работы авторов сборника, систематическое преследование и уничтожение нацистами, их союзниками и пособниками ромского меньшинства было геноцидом, так как было нацелено на тотальную этническую очистку общества от данной группы и истребление этого народа.

Недостатком сборника является отсутствие работ о политике памяти в отношении геноцида цыган в СССР и на постсоветском пространстве. Надеюсь, что реализуемый на базе университета Содерторн (Швеция) проект «Геноцид цыган на Украине в 1941–1944: история, память и представления» восполнит этот пробел²⁴.

В заключение отметим, что опубликованный сборник, безусловно, является новым словом в исследовании геноцида ромского народа в годы Второй мировой войны. Это не только отмеченная выше новая география исследований, но и постановка и решение новых исследовательских задач.

²³ *Schabas W. Genocide in International Law.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 213–225.

²⁴ Södertorn University. The Foundation for Baltic and East European Studies research project «The Roma Genocide in Ukraine 1941–44: History, memories and representations» (project leader Dr. Piotr Wawrzyniuk).